

И как пришед в полату, встретил брат их принц Дикароний, которого увидели, испужась, стали пред ним на колени, отдав главы своя в ево волю и прося || со слезами в их прегрешении прощения. Но принц великодушнем своим и помня кровь рождения единоутробия, також и дятка ево фелтьмаршел, много просил со слезами, дабы им вину отпустить. Умило-сердился над ними, подняв их, поцеловав. Пошли пред короля, которой, увидя их пришедших, закричал великим гласом: «О проклятые, немилосердые зверохищные волки.^ш Како вы могли такое немилосердие над любезным моим, богоданным сыном, принцем Дикаронием учинить?!».

л. 45 об. И все им сказа, обличая их: «За что так зверохищно хотели || погубить такое неоцененное сокровище, аки гладныя упитаную овцу. А я вас теперь, яко злодеев, должен погубить!». Что слыша, король и герцог гишпанские пали на колени, отчаев жизнь свою, ни единого слова ко оправданию могли принести. И так стояли на долг час, которых король французской приказал арестовать и посадить в темницу.

И видя принц Дикароний, что король пришед в запалчивость, хотя и много просил, но прозба его не ускорила . . .^ш которых поем и отвели в темницу и приставя стражей для охранения.

л. 46 А принц Дикароний || пошел к пренцесе Елизавете и просил ея о помощи прозбою своею отца ее, короля французского, о братьях ево. И хотя принцеса и не хотала слышать имя их, но, видя прозбу от того, за которого жизнь свою потратить желала, и не хотя послушатся принца, обещала исходатайствовать.

Наутрие, убрався в черное платье, пошла к отцу своему. И видя король дочь свою так печалью⁹ обдержиму, думал: «Что за притчина, так принцеса от радости пришла в печаль?». И мнил, что нет ли какой притчины над принцем Дикаронием? Которая пришед, целовав его руки, пала || на колени, ничего не говоря. И имея король в мысли их неправое и зверохищное дело, чему и более был изумлен. Потом, подняв ее з земли, посадил подле себя, говорил сице: «Скажи, драгая дщи моя, кое намерение возбуждает тя меня просить? Или что стыд девичества твоего опосаает? Проси, дам ти, елико хощеша».

И слыша принцеса, что отец ее в сумнении, и начела говорить: «Драгий мой отче, понеже слышать имени того не хотала, о котором теперь вам, предражайшему родителю своему, донести имею. Но опасаясь, чтоб не привести вас, государя моего, сим моим бедным || прошением в какое озлобление. Но принуждает мя одна природная совесть: всемилостивно защищать и вас, родителя, просить принуждает, что можете великодушно и милостивно не оставить погрешивших братьяв принца Дикарония, помиловать».

л. 47 И в те просительныя слова принцесены и принц вшел в то зало, также короля со слезами просил. Но король, хотя и много на них имел гнев, однакож прозбы их не уничтожил, приказал их ис темницы свободить и шпаги им отдать.

л. 47 об. И призвав их к себе, много понося, простил чрез прозбу принца Дикарония и принцесе Елизавету.||

Король и принц гишпанские, получа прощение, радуясь, целовали его руки. И потом, много веселясь, устроя к браку вся, елико потребно, принца Дикарония с пренцесою Елизаветою совокупя браком и веселясь на том браке многия дни, потом король гишпанский з братом своим герцогом, получа от короля отпуск, с честью восвоаясы прибыли.

^ш Испр.; в ркп. овцы. ⁹ По-видимому, здесь пропуск нескольких слов.
⁹ Испр.; в ркп. печальну.